

Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова

На правах рукописи

Самсонкина Екатерина Сергеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИИ БАСКСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА
(конец XIX в. – 1975 г.)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2007

Диссертация выполнена на кафедре новой и новейшей истории
Исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
доцент Н.В. Кирсанова

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор С.М. Хенкин

кандидат политических наук
И.Л. Прохоренко

Ведущая организация:

Институт Латинской Америки РАН

Защита состоится « » марта 2007 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета
К-501.001.16 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени
М.В. Ломоносова по адресу:

119992 Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 корпус гуманитарных факультетов,

Исторический факультет, 5 этаж, аудитория _____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им А.М. Горького (1 корпус
гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан «___»_____ 2007 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

Кандидат исторических наук,

Доцент

Т.В. Никитина

Актуальность и обоснование темы исследования. Как известно, в XX веке произошел значительный рост националистических движений и их веса в политических системах практически всех стран. XX век стал эпохой национально-освободительных движений в колониях; высока была активность национальных меньшинств; под националистическими лозунгами разворачивались две крупнейшие за всю историю человечества войны, которые перевернули сознание многих людей. Этнические противоречия превратились к концу XX столетия в один из главных источников политической конфронтации и вооруженного противоборства. Помимо проблем, порожденных массовой иммиграцией, западные государства столкнулись с резким нарастанием активности своих исконных, исторических меньшинств.

Бретань и Корсика во Франции; Сардиния, Южный Тироль в Италии; Шотландия и Уэльс в Великобритании; бельгийские Фландрия и Валлония; голландская Фрисландия; испанские Каталония и Страна Басков – эти и другие «этнические» области либо районы Западной Европы оказались в той или иной степени охвачены порывом этнополитического самоутверждения. Всплеск интереса к собственным культурным традициям и осознание своих отличий сопровождалось протестами против «дискриминации», «угнетения» и «культурного геноцида».

Современный рост этнического национализма в разных частях света поставил вопросы об истоках, природе и последствиях национализма еще более остро. Последние десятилетия ознаменовались феноменальным ростом во всем мире количества исследований, посвященных национализму и связанных с ним явлений.

Существует бесчисленное множество трактовок национализма, огромное количество классификаций этого многогранного и чрезвычайно сложного феномена. В настоящее время понятие «национализм» используют и для обозначения национальной идеологии, национального сознания и национального движения, и в качестве синонима каждого из этих явлений в отдельности – в любом веке, в любой стране, на любом континенте. Успешное понимание феноменов нации и национализма, на наш взгляд, кроется в синтезе достижений и теоретического вклада различных школ, таких как модернистская (Эрнест Геллнер, Эрик Хобсбаум, Бенедикт Андерсон, Эли Кедури), марксистская, примордиалистская (Пьер Ван дер Берге, Клиффорд Гирц), этно-символическая (Энтони Смит, Джон Хатчинсон, Джон Армстронг).

Под национализмом мы понимаем идеологию и политику государств, партий и иных политических организаций, апеллирующие к идеалу нации и его мобилизационному

потенциалу и выступающие за достижение или сохранение самоуправления и независимости от имени группы, отдельные члены которой считают, что она образует действительную или возможную «нацию»¹.

Национализм представляет собой продукт недовольства современностью и характерен для нового и новейшего времени, когда была достигнута высокая степень политического участия масс, получивших избирательные права, и возникла необходимость в эффективных идеологических системах массовой мобилизации. Ориентированная на массы идеология является системообразующим фактором и ключевой составляющей широкой притягательности и успешности национализма. Мало того, что она определяет такие движения, отделяя их от других «идеологических движений», наподобие консерватизма и социализма; она также дает им те особые символы, образы и понятия («народ», «родина», судьбы и независимость), которые придают национализму его мобилизующую привлекательность и направленность². Мифы и символы, систематизированные и/или созданные националистической идеологией, затем транслировались как через идеологические нарративы, так и с помощью традиционных средств, таких как песни, танцы, произведения искусства, а также впоследствии радио, кино и телевидение.

Отдельные националистические движения добавляют к основополагающим доктринальным принципам, характерным для национализма в целом, всевозможные производные идеи, обусловленные конкретно-историческими условиями существования сообщества. Обладая внешним сходством, все национализмы имеют свои характерные особенности и содержание.

Обращаясь к истории возникновения и распространения национализма, необходимо отметить, что революционный характер экономических, административных и культурных преобразований в Европе семнадцатого и восемнадцатого веков сделал культуру и этническую идентичность основой государственного устройства и обусловил постепенное превращение этнических сообществ в ранние нации. Новые индустриальные общества нуждались в культурно и административно гомогенном населении с относительно высоким уровнем *общего* образования и мобилизации³.

Национализм, возникший во второй половине XVIII века в Западной Европе и Америке, сначала имел гражданско-политический характер и выступал как объединительная и освободительная сила массового и демократического характера. В результате были разрушены замкнутые территориальные образования, основанные на

¹ Смит Э. Национализм и модернизм. М., 2004, с. 343.

² Breuilly, John. Nationalism and the state. Manchester, 1988, ch. 10.

³ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991, с. 56.

общности религии, диалекта, обычаев или клановой близости, и возникли обширные и мощные национальные государства. В дальнейшем, уже в XIX веке этот широкомасштабный массово-демократический национализм дополнился рядом «мини-национализмов» во главе с интеллектуалами и местной буржуазией, апеллировавшими к языковым и культурным различиям. Успешный опыт использования мощного эмоционально заряженного символа «нации» идеологами территориального, или государственного национализма был подхвачен теоретиками этнического национализма.

Это привело к расцвету во второй половине XIX в. этнических, или, по определению Э. Хобсбаума, этнолингвистических протестных движений, представители которых стремились к контролю над государственным аппаратом и рычагами управления, которые он давал⁴, и к возникновению в рамках политических наций-государств – этнических наций. Успехи этнонационализмов, последовавшие после Версальского мира, видоизменили карту Европы и поколебали давнюю веру в единство нации и ее государства.

Если идеология государственного национализма⁵ направлена на создание единой политической общности и экономического рынка на обширной и порой культурно неоднородной территории, то национализм этнических меньшинств выступает за обособление в рамках уже существующего национального образования и достижение власти на локальном уровне. Таким образом, национализм может выступать как государственная и как этническая идея и быть направленным на создание политической или этнической нации, причем, на одной и той же территории.

Широко распространено мнение, что именно политическая, государственная нация является «истинной» нацией, то есть нациями признаются только те общности, которые имеют собственное национальное государство. Образование и формирование нации рассматривается как политический процесс. Вне государства речь может идти об этносе, о народности, но не о нации. Государство – это стержневая, формирующая и скрепляющая сила, следующая четко осознаваемой общенациональной идее⁶.

⁴ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998, сс. 163, 173.

⁵ Государственный национализм может носить в различных пропорциях политическую (французская концепция территориально-политической принадлежности к гражданскому обществу) или этническую окраску (немецкая доктрина органических наций, под которыми подразумевается этническая чистота и культурная гомогенность). Однако в данном исследовании нас будет интересовать, прежде всего, национализм баскского *этнического меньшинства*, поэтому ключевым для нас будет являться водораздел между консолидирующим национализмом «больших», политических наций (у которых значительно больше рычагов и ресурсов для самоутверждения) и антигосударственным дезинтегрирующим национализмом меньшинств, проживающих на территории того или иного «национального государства». Во избежание путаницы мы будем обозначать два этих явления как «государственный национализм» и «этнический национализм», соответственно.

⁶ См., например: Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994; Ортега-и-Гассет, Хосе. Восстание масс // Вопросы философии, 1989, № 4; Deutsch, Karl W. Nationalism and Social Communication. Cambridge, 1966.

Мы не согласны с этой точкой зрения, так как если наличие собственного государства считать одним из обязательных признаков нации, то существование наций следует признать и в древних Афинах, и в Спарте, и в Египте, где не было и речи о национализме в современном представлении. По нашему мнению, образование и формирование нации есть прежде всего *идеологический* процесс, который может происходить как в рамках уже сложившегося государства, так и в пределах культурно-этнических общностей. Националистическая идеология наделяет этнически или политически единую общность национальным самосознанием.

Этнический национализм может проявляться в двух политических формах – сепаратизма, когда этническим меньшинством выдвигается требование суверенитета и независимости, направленное против государственной власти страны проживания, и регионализма, когда притязания этнического сообщества ограничиваются требованиями культурно-языковой и политико-экономической автономии в рамках единого государства.

Таким образом, в силу существования различных трактовок понятия нации на одной и той же территории в силу конкретно-исторических причин можно наблюдать пересечение и, соответственно, конфликт двух типов национализма – государственного и противостоящего ему этнического, каждому из которых свойственны своя политика и идеология. В этом смысле сталкиваются две идеологии, две мифологии, противоположным образом интерпретирующие одни и те же факты и явления.

В этой связи Испания представляет собой яркий пример взаимодействия и противоборства этих двух формообразующих тенденций - государственного и этнического национализмов; испанского, с одной стороны, в котором единство нации олицетворяет король, и, прежде всего, баскского и каталанского, с другой.

Национальный вопрос в современной Испании – это крайне острая, неоднозначная и запутанная проблема, имеющая глубокие исторические корни. Современные этнополитические проблемы в Испании в значительной мере связаны с историей формирования и развития испанского государства, которое создавалось в ходе Реконквисты в течение почти восьми веков. Сохранение мозаики региональных субкультур и развитие регионализма в Испании было обусловлено особенностями процесса становления единой испанской нации, которая возникла не на основе гражданского общества, как это было в других западно-европейских странах, а на основе традиции, что включало также сохранение старинных вольностей-фуэрос. В результате региональная специфика не была

ассимилирована в ходе складывания испанской нации в XV-XVIII вв., а регионализм с тех пор стал одной из наиболее ярких черт испанского общества⁷.

Помимо культурно-исторических факторов сила этнического национализма в Испании связана также и с различным уровнем экономического развития испанских регионов. С XIX в. процессы индустриализации в Каталонии и Стране Басков на фоне растущего упадка центральных аграрных провинций привели к тому, что сегодня эти два региона по своим основным экономическим показателям являются одними из наиболее преуспевающих в Испании и уступают по цифрам дохода на душу населению лишь Мадриду. Экономическое благополучие Каталонии и Страны Басков лишь еще больше накаляет вопрос об их самоуправлении.

В эпоху диктатуры Ф.Франко к культурно-историческим и экономическим причинам добавились факторы политического характера. Сверхцентрализация власти, насильственное подавление культурной специфики регионов и пренебрежение основными демократическими свободами и правами человека привели к тому, что Мадрид стал символом авторитаризма, а для всех национальных движений страны стало характерно сочетание национальных требований с общими задачами борьбы против режима.

Сегодня не будет преувеличением сказать, что проблема регионализмов и периферийных сепаратизмов является фактически одной из наиболее неразрешимых и острых в стране. По данным центра социологических исследований Испании (ЦСИ), 70% населения считают терроризм баскской националистической организации ЭТА главной проблемой страны⁸. Переход к демократическому устройству, начавшийся в 1975 году со смертью Франко, остро поставил вопрос о статусе исторических регионов в Испании. В связи с ростом напряженности в отношениях между центром и периферией в годы франкизма, процесс демократизации был немислим без решения одной из самых сложных проблем – национальной, а точнее – определения параметров национально-региональной автономии.

За считанные годы, Испания превратилась из жестко централизованной страны в «государство автономий». Эта особая модель государственно-территориального устройства, юридически закреплённая в Конституции 1978 года и сильно отличающаяся от классических форм (унитарной, федеративной) государственной организации, стала испанским путем решения этнонациональных проблем. Испания, не обладая федеративным устройством, вошла в группу наиболее децентрализованных стран мира.

⁷ Прохоренко И.Л. Испанское национальное государство и феномен национализма // Национализм: теория и практика. Под редакцией Э.А. Позднякова. М., 1994, с. 96.

⁸ El País, 03.11.2000.

В 1979 году Стране Басков был предоставлен такой объем прав и свобод, который она никогда не имела в своей истории, и который был больше, чем у любого другого региона Испании. Однако, несмотря на все это, проблема национализма стоит здесь крайне остро ввиду агрессивности наиболее радикально настроенных сепаратистов. Сегодня национализм в Стране Басков является доминирующей на идеологическом уровне силой, а сепаратизм пользуется поддержкой у определенной части населения этого региона. По совокупному электоральному потенциалу в Стране Басков националистические партии опережают партии общенационального масштаба, постоянно набирая более 50% голосов, а Баскская Националистическая партия (БНП) является бессменным политическим лидером Страны Басков на протяжении уже почти 30 лет. Как показывают опросы общественного мнения, в случае проведения референдума по вопросу о независимости Страны Басков, за нее в 2002 году проголосовало бы около трети населения и примерно столько же высказалось за устройство Испании на федеративных принципах⁹.

Ключевое требование баскских националистов на современном этапе – пересмотр Конституции страны с целью включения в нее положений о признании за басками права на самоопределение. Однако центральное правительство, исходя из того, что в практическом плане баскская проблема уже нашла свое решение в рамках действующей Конституции 1978 г. и Автономного Статута Страны Басков 1979 г., категорически отвергает любые призывы к пересмотру этих документов и отказываются идти на какие-либо компромиссы в вопросе территориальной целостности Испании, опасаясь разрушительной «цепной реакции» и распада Испании по этнотерриториальному признаку.

Обстановку в Стране Басков чрезвычайным образом накаляет радикальный сепаратизм ЭТА, стоящей на позициях вооруженного сопротивления «оккупантам», в борьбе с которой испанское правительство столкнулось со значительными трудностями. Террористические методы борьбы со стороны баскских сепаратистов существуют при объективно хорошей экономической ситуации в этих провинциях и высоком уровне грамотности и образования жителей региона¹⁰. Здесь мы имеем дело с феноменом устойчивого этнического терроризма в условиях демократии, причины которого следует в особенностях баскской националистической идеологии, лежащей в основе этнического насилия, и социально-политических и этнокультурных условиях, его породивших.

⁹ El País, 20.12.2002.

¹⁰ По данным Национального института статистики Испании, Страна Басков занимает первое место среди испанских регионов по числу молодых людей, получивших в 90-е гг. высшее образование – 65,8%, при среднем показателе по стране – 43% (Волкова Г.И. Истоки и современные реальности баскского терроризма / Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003, с. 167).

Таким образом, актуальность обращения к теме идеологии баскского национализма обусловлена не только общемировым значением национальной проблематики в условиях глобализации и роста этнических конфликтов, но и особой остротой проблемы для истории современной Испании. Обращение к истокам и общей эволюции баскского национализма поможет лучше разобраться в этом чрезвычайно сложном и запутанном современном явлении, увидеть корни баскской проблемы и понять причины баскского экстремизма сегодня. Кроме того, проблема этнического национализма, сепаратизма и терроризма как никогда актуальна и в отечественной науке в связи с событиями последних двух десятилетий в России.

Объектом данного исследования является этнический национализм баскского национального меньшинства в Испании на протяжении длительного периода с момента его теоретического и организационного оформления в конце XIX века вплоть до 1975 года, конца диктатуры Ф. Франко и начала демократических преобразований в стране.

Предметом данного исследования является идеология баскского национализма и эволюция как фундаментальных идеологических установок баскских националистов, так и их тактических, стратегических решений в националистической политике, так как идеология – это, по сути, программа действий и, одновременно, обоснование этой программы, когда речь идет о долгосрочной перспективе.

Целью диссертации является рассмотрение и анализ на обширном историческом и фактологическом материале возникновения в конце XIX века и дальнейшей эволюции идеологии баскского националистического движения. Мы попытаемся выяснить истоки и особенности этого движения, а также разобраться, в чем же причины этнического мятежа басков, в ходе которого они дошли до крайних методов борьбы, находясь в самом сердце цивилизованной и высокоразвитой Европы.

Исходя из поставленной цели, автором определены и решаются следующие основные **задачи**:

- изучение исторических, социальных, экономических, политических и, самое главное, идеологических предпосылок возникновения идеологии баскского национализма в Испании;

- определение основных этапов в формировании националистических доктрин на протяжении длительного периода времени в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и политическими реалиями баскских провинций;

- анализ идеологических основ целого спектра баскских националистических организаций, возникающих в ходе развития национального движения в баскских провинциях;

- исследование общих и противостоящих друг другу тенденций в рамках баскского националистического движения;

- выделение характерных черт и особенностей баскской националистической доктрины; анализ эволюции ее отдельных элементов и выявление их своеобразия в ряду других этнических национализмов.

Необходимо сразу внести ясность в смысл терминов, вводимых в ходе нашего исследования, таких как «традиционный национализм», «культурный национализм», «политический национализм». При анализе баскского национализма в период диктатуры Франко мы ввели такое обозначение как «традиционный национализм» применительно к традиционной идеологической линии, развиваемой в рамках Баскской Националистической партии и противостоящей экстремистской националистической доктрине левого толка, которую представляла ЭТА. Кроме того, под «политическим национализмом» мы понимаем националистическую деятельность, направленную на политическое самоутверждение «баскской нации» (в форме сепаратизма, или регионализма), тогда как «культурный национализм» был направлен на культурно-лингвистическое возрождение баскской этнической общности.

Теоретико-методологическая основа диссертации. В своем исследовании мы будем придерживаться, прежде всего, модернистской парадигмы в исследовании национализма, согласно которой феномен нации как мобилизационного ресурса националистической идеологии и движения представляется относительно недавним явлением, возникшим в конце XVIII в. в Западной Европе.

Однако это не означает, что мы во всем согласны с представителями модернистской школы. Феномен нации и национализма характерен для конкретного периода в истории, нового и новейшего времени, что, однако, не означает отсутствие исторической преемственности с предыдущими эпохами. Следует признать справедливость идеи этносимволистов о том, что большинство наций возникло на основе ранее существовавших этнических уз и чувств, даже если со временем они преодолеваются, и что их националистические идеологии обязательно используют те этнические символы, воспоминания, мифы и традиции, исторически укорененные в том или ином обществе.

В своем исследовании мы руководствовались принципами историзма и научной объективности в контексте времени, взаимосвязи между частным и общим. Принцип

историзма определил рассмотрение избранной проблемы в широком конкретно-историческом контексте, в развитии. Принцип объективности обусловил научный подход к формированию источниковой базы диссертации, беспристрастность оценок и обобщений, исключил конъюнктурные моменты при формулировании выводов исследования. Работа выполнена на основе различных методов исторического исследования, комплексное применение которых позволяет рассмотреть проблему идеологии баскского национализма с разных точек зрения.

Базовыми из них являются хронологический метод (описание явлений и событий во временной последовательности), историко-генетический метод (установление казуальных связей между происходящими событиями и явлениями). Их использование дает возможность проследить динамику развития идеологии баскского национализма в Испании во взаимосвязи с меняющейся внутривнутриполитической и социально-экономической конъюнктурой. Автором используется сравнительно-исторический подход к преемственности и последовательности при возникновении и развитии событий, что позволяет четко выделить и объективно рассмотреть общие черты и новые тенденции в баскском националистическом движении. Применяются также такие научные методы, как анализ и синтез, обобщение, аналогия и т.п.

Научная новизна исследования определяется избранной для исследования проблемой. На основании обширного круга источников в широком временном промежутке исследуется эволюция баскского национализма с момента его зарождения и развитие различных тенденций в рамках этого движения. Степень изученности данной, крайне актуальной в российских реалиях темы представляется явно недостаточной в отечественной историографии. Опыт Страны Басков может оказаться крайне важным для решения многих современных проблем. Более того, до сих пор проблема идеологии баскского национализма и ее эволюции на протяжении столь длительного периода времени не становилась объектом отдельного научного труда и в зарубежной историографии. В научный оборот отечественной историографии введен корпус новых источников, связанных с историей баскского национализма и, прежде всего, террористической организации ЭТА.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования в научной, политико-прогностической, а также преподавательской деятельности. Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих работ по истории Испании, истории национальных движений, при подготовке специальных курсов, учебников и учебных пособий по данной проблематике.

В исследовании содержатся факты и обобщения, способствующие более глубокому пониманию проблем, волнующих многие страны, - взаимоотношений центра и регионов, национального вопроса, истоков националистического экстремизма и борьбы с терроризмом и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты научного исследования отражены в двух публикациях (одна – в ведущем рецензируемом научном журнале).

Обзор источников. Диссертация написана на основе широкого круга разнообразных источников. Во-первых, основой для написания нашей работы стали идеологические трактаты и статьи теоретиков и вождей баскского национализма на разных этапах его развития (сборник избранных сочинений Сабино Араны Гойри, трактаты Иберо, Хосе де Аристимуньо, Х.А. Агирре, Э. Арансади, Х. Ландабуру, Ф. Крутвиги и др.)¹¹.

Во-вторых, нами использовались программные документы различных баскских националистических организаций, таких как Баскская Националистическая партия (БНП), Баскское Националистическое действие (БНД), ЭТА и др., опубликованные в различных сборниках документов по истории баскского национализма (сборник документов по истории баскского национализма, приложение документов к работе Крутвиги, «Documentos Y» по истории ЭТА)¹².

В-третьих, письма и воспоминания как самих националистов, так и обычных басков, современников описываемых нами событий (письма Араны, опубликованные в работе Арансади; воспоминания баскских националистических деятелей, собранные Эухенио Ибарсабалем в сборнике «50 лет баскского национализма», а также многочисленные интервью с членами ЭТА, опубликованные после падения режима Франко в таких журналах как «Muga», «Punto y hora de Euskal Herria», и другие)¹³.

В-четвертых, периодические издания рассматриваемого нами периода - как органы баскских националистических организаций («Patria», «Euskadi», «Alderdi», «Zutik», «Branka» и др.), так и крупнейшие общеиспанские газеты и журналы («El País», «El Mundo» и др.). В

¹¹ Arana y Goiri, Sabino. Obras escogidas: antología política. San Sebastián, 1978; Ibero, Evangelista de. Ami Vasco. Buenos Aires, 1957; Arantzadi, Engracio. Ereintza: siembra del nacionalismo vasco, 1894-1912. San-Sebastián, 1980; Ariztimuño, Jose de. La democracia en Euskadi. Buenos Aires, 1942; Agirre y Lekube, Jose Antonio. Entre la libertad y la revolución, 1930-1935: la verdad de un lustro en el País Vasco. Bilbao, 1976; Landaburu, Javier de. La causa del pueblo vasco. París, 1956; Sarraill de Ihartza. Estudio dialéctico de una nacionalidad: Vasconia. Buenos Aires, 1962

¹² Documentos para la historia del nacionalismo vasco: de los Fueros a nuestros días. Barcelona, 1998; Documentos Y. T. 1-12. San-Sebastián, 1979-1981

¹³ Aguirre, Jose Antonio. Escape via Berlin. New York, 1945; Agirre, Julen. Operation Ogro. The execution of admiral Luis Carrero Blanco. New York, 1975; 50 años del nacionalismo vasco, 1928-1978 (a través de sus protagonistas). San Sebastián, 1978; Ibarzabal, Eugenio. Lorsque arrive la haine, il est déjà trop tard // В кн. Nations basques. Paris, 1994.

процессе написания данной работы мы регулярно обращались к самым разнообразным онлайн-источникам. Особняком в списке наших источников стоят две работы, относящиеся к периоду франкизма. Речь идет о работах Ортси¹⁴ и Икера¹⁵, которые попытались с точки зрения исследователей подойти к тем событиям, в которых они принимали непосредственное участие.

Степень изученности темы. Проблема этнических национализмов в Испании и в особенности баскского терроризма рассматривалась в целом ряде работ отечественных ученых. Однако, как было указано выше, степень изученности проблемы идеологии баскского национализма следует признать явно недостаточной.

Проблемам баскского национализма посвящены работы отечественных историков А.И. Ландабасо¹⁶, Г.И. Волковой¹⁷, С.М. Хенкина¹⁸, изданные в последнее время. Эти работы внесли значительный вклад в изучение истоков и особенностей баскского радикального национализма и терроризма в контексте современной действительности, как одного из ключевых дестабилизирующих факторов во внутривосточной жизни Испании, однако более ранние стадии развития этого движения рассматриваются лишь ретроспективно и вскользь.

Национальные и региональные проблемы современной Испании затрагивались также в исследованиях Д.П. Прицкера, Е.Г. Черкасовой, К.А. Беловой, И.Л. Прохоренко¹⁹. Значительный вклад в выявление исторических причин испанского регионализма и сепаратизма внесли Л.В. Пономарева и Р.М. Капланов²⁰. Этнические и связанные с ними

¹⁴Ortzi. Historia de Euskadi: el nacionalismo vasco y ETA. Paris, 1975.

¹⁵Iker. Nacionalismo y lucha de clases en Euskadi (V y VI Asambleas de ETA) // El grito ibérico, 1972, N 34/38.

¹⁶Ландабасо Ангуло А.И., Коновалов А.М. Терроризм и этнополитические конфликты. Кн. 1-2. М., 2004.

¹⁷Волкова Г.И. Баскский терроризм и политика регионального автономизма в Испании // Мировая экономика и международные отношения. М., 2002, № 2; Volkova G. Terrorismo de ETA vs. Estado de Autonomías // В кн.: España, los resultados del periodo de transición. Моску, 2003; Волкова Г.И. Истоки и современные реальности баскского терроризма / Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003; Волкова Г.И., Дементьев А.В. Политическая история Испании. М., 2005.

¹⁸Хенкин С.М. Националистический терроризм: ЭТА в Испании // Европа и США перед вызовом терроризма. М., 2003; Хенкин С.М. Испания после диктатуры (социально-политические проблемы перехода к демократии). М., 1993; Хенкин С.М. Метаморфозы политического развития Испании // Латинская Америка, 2005, № 2.

¹⁹Прицкер Д.П. Национальная и региональная проблемы современной Испании // Расы и народы. Вып. 10. М., 1980; Процесс автономизации в современной Испании // Современная Испания – М., 1983; Черкасова Е.Г. Испания: переход к демократии и национальный вопрос. // Мировая экономика и международные отношения, 1994, №4; Белова К.А. Особенности развития сепаратизма в Испании: на примере Страны Басков, Каталонии и Галисии. Дисс. канд. ист. наук. М., 2004; Прохоренко И.Л. Испанское национальное государство и феномен национализма. // Национализм: теория и практика. Под редакцией Позднякова Э.А. М., 1994.

²⁰Пономарева Л.В. К национальному вопросу в испанской буржуазно-демократической революции (1931-1934) (Каталония). Дисс. канд. ист. наук. М., 1954; Национальный вопрос в Испании и освободительное движение каталонцев в 1931-1936 гг./ Из истории освободительной борьбы испанского народа. М., 1959; Капланов Р.М. У истоков национальных движений народов Испании // В кн. Проблемы испанской истории. М., 1987.

проблемы Испании рассмотрены в исследованиях Т.Б. Коваль, А.Н. Кожановского, Э.Н. Рапп-Лантарон²¹.

В современной испанской историографии тема баскского национализма, безусловно, является одной из самых популярных и активно исследуемых, что объясняется злободневностью материала. Однако, несмотря на то, что баскскому национализму уже исполнилось более века, объективные и непредвзятые исследования этого феномена - явление относительно недавнее: первые профессиональные работы на эту тему появились только в 70-х годах прошлого столетия.

Зарождение историографии баскского национализма следует отнести к 30-м гг. XX века, когда появились первые обзорные работы, написанные членами и идеологами баскского национализма, публицистами, адвокатами, но никак не историками. Таким образом, первые попытки изучения баскского национализма носили пристрастный и пропагандистский характер. Авторы этих работ обычно стояли на позициях либо баскского²², либо испанского национализма²³.

Новый период комплексного научного подхода к изучению проблем, связанных с баскским националистическим движением, наступает в последней четверти XX в. С начала 1970-х гг. баскский национализм становится объектом пристального внимания и изучения со стороны ряда профессиональных исследователей, в результате чего с 1974-1975 гг. выходят первые монографии и обзорные работы. Речь идет о работе американского ученого Стенли Пейна, исследованиях испанских историков Хавьера Туселля, Хуана Хосе Солосабалы и первых статьях Антонио Элорсы, которые в 1978 году были дополнены и опубликованы в едином сборнике²⁴. Эти работы, в особенности исследования А. Элорсы и

²¹ Коваль Т.Б. Испания: регионы, этносы, языки // Расы и народы. Вып. 14. М., 1984; Кожановский А.Н. Этнические процессы в современной Басконии / Расы и народы. Вып. 8. М., 1978; Этнокультурные процессы современной Испании. М., 1978; Народы Испании во второй половине XX века. Москва, 1993; Быть испанцем...: традиция, самосознание, историческая память. Москва, 2006; Рапп-Лантарон Э.Н. Национальный вопрос в современной Испании / Расы и народы. Вып. 6, М., 1976.

²² Aranzadi, Engracio. Ereintza: siembra de nacionalismo vasco. 1894-1912. San Sebastián, 1980; Jemein, Ceferino de. Biografía de Arana-Goiri'tar Sabin e Historia grafica del Nacionalismo. Bilbao, 1935; Eguileor, Manuel. Arana-Goiri'tar Sabin en la Historia de Euzkadi. Bayona, 1954; Basaldua, Pedro. El libertador vasco. Buenos Aires, 1953; Astigarriaga, A. de. Historia documental de la Guerra en Euzkadi. México; Iturralde, Juan de. El catolicismo y la cruzada de Franco. Vienne, 1955-1965, 3 vols.; Itarko. El nacionalismo vasco en la paz y en la Guerra. Bayona, 1971; Ortzi. Historia de Euskadi: el nacionalismo vasco y ETA. París, 1975; Beltza. El nacionalismo vasco. 1876-1936. San Sebastián, 1977.

²³ Sierra Bustamante, Ramón. Euzkadi. De Sabino Arana a José Antonio Aguirre. Notas para la historia del nacionalismo vasco. Madrid, 1941; García Venero, M. Historia del nacionalismo vasco, 1793-1936. Madrid, 1945; García Venero, M. Historia del nacionalismo vasco, Madrid, 1968; Areilza, José M^a de. 1865-1965. Otro centenario: Sabino de Arana y Goiri / Vizcaya, 1965, 1 semestre; Casariego J.E.. La unidad de España y los mitos del separatismo vasco. Madrid, 1980.

²⁴ Payne, Stanley. El nacionalismo vasco. De sus orígenes a la ETA. Barcelona, 1974; Tusell, Javier. Historia de la democracia cristiana en España. T. II. Madrid, 1974; Solozabal, Juan Jose. El primer nacionalismo vasco. Industrialismo y conciencia nacional. Madrid, 1975; Elorza, Antonio. Ideologías del nacionalismo vasco, 1876-1937. San Sebastián, 1978.

Х. Коркуэры²⁵, означали решительный прогресс в методологии исследования баскского национализма.

Наиболее фундаментальными трудами по проблеме идеологии баскского национализма стали сборник авторитетнейшего испанского ученого Антонио Элорсы «Идеологии баскского национализма в 1876-1937 гг.»²⁶ и книга баскской исследовательницы Гуруч Хауреги «Идеология и политическая стратегия ЭТА (1952-1968 гг.)»²⁷. Написанные на основе широкого круга источников, эти работы являются скрупулезными исследованиями двух этапов в развитии идеологии баскского национализма – во-первых, с момента ее зарождения до поражения Страны Басков в Гражданской войне в 1937 г., а во-вторых, идеологии ЭТА с момента ее возникновения в конце 50-х гг. до 1968 г. Однако какого-либо обобщающего труда, прослеживающего истоки баскского радикализма с момента возникновения националистической идеологии и до падения режима Ф. Франко, до сих не существует не только в отечественной, но и испанской историографии.

В 80-90-е годы прошлого столетия значительно продвинулось вперед изучение периода, последовавшего за смертью Сабино Араны. Поначалу основное внимание было приковано к проблемам развития баскского национализма в годы Второй Республики: начало этому положил Хуан Пабло Фуси²⁸. Однако в последнее десятилетие хронологические рамки этих исследований расширились, охватив также период Гражданской войны и 1903-1923 годы. Следует выделить, прежде всего, последние общие работы Хосе Луиса де ля Гранхи, Фернандо Гарсии де Кортасара, Сантьяго де Пабло и Людгера Мееса²⁹, которые стали результатом их многолетней исследовательской деятельности. Также на свет появляется значительное количество работ, посвященных отдельным довольно узким сторонам развития баскского националистического движения³⁰.

²⁵ Corcuera Atienza, Javier. Orígenes, ideología y organización del nacionalismo vasco. Madrid, 1979.

²⁶ Elorza, Antonio. Ideologías del nacionalismo vasco, 1876-1937. San Sebastián, 1978.

²⁷ Jauregui Bereciartu, Gurutz. Ideología y estrategia política de ETA. Análisis de su evolución entre 1959 y 1968. Madrid, 1981.

²⁸ Fusi, Juan Pablo. El problema vasco en la II Republica. Madrid, 1979.

²⁹ Granja Sainz, Jose Luis de la. El siglo de Euskadi. El nacionalismo vasco en la España del siglo XX. Madrid, 2003; García de Cortazar, Fernando. El nacionalismo vasco. Madrid, 2005; Pablo, Santiago de; Mees, Ludger. El péndulo patriótico. Historia del Partido Nacionalista Vasco (1895-2005). Barcelona, 2005.

³⁰ Взаимоотношения баскского национализма с каталанским и галисийским были тщательно проанализированы в работах Усelay Да Каль, Эстевеса и де ля Гранхи (Estevez, X. De la Triple Alianza al Pacto de San Sebastián (1923-1930). Antecedentes de Galeuzca. San Sebastián, 1991; Ucelay Da Cal, E. Política de fuera, política casera: Una valoración de la relación entre nacionalistas catalanes y vascos. 1923-1936 / Gernika: 50 años después (1937-1987). Nacionalismo, República, Guerra Civil. San Sebastián, 1987; Granja, Jose Luis de. La alianza de los nacionalismos periféricos en la II Republica: Galeuzca / Actas Congreso Castela. Santiago de Compostella, 1989). Также выделяются докторские диссертации Идойи Эсторнеса об Обществе Баскских Исследований и проблеме автономии в Эускади, Мерседес Угальде о женской баскской организации Emakume Abertzale Batza, Фернандо Меера о деятельности БНП в годы Гражданской войны и многие другие (Estornes, I. La construcción de una nacionalidad vasca. El autonomismo de Eusko-Ikaskuntza (1918-1931). San Sebastián, 1990; Ugalde, M. Mujeres y nacionalismo vasco. Genesis y desarrollo de Emakume Abertzale Batza, 1906-1936. Meer, F. de. El Partido

История баскского национализма в период правления Франко (как внутри страны, так и в эмиграции) начала наиболее активно исследоваться лишь в последние 20 лет. На свет появился ряд неравнозначных работ, которые были в значительно меньшей степени идеологизированы, нежели исследования 70-х годов (Ортси, Бельтса). История ЭТА стала объектом пристального внимания не только со стороны историков, но и журналистов (Г. Моран, Сан-Себастьян), социологов (Гурручага, Перес-Аготе) и политологов (Г. Хауреги, Рекальде)³¹.

Многие аспекты развития ЭТА и баскского национализма стали объектом пристального внимания со стороны неиспанских, прежде всего американских ученых – С. Пейна, Р. Кларка, Дж. Салливана, Л. Бруни, П. Вудворса³².

В целом можно сказать, что в настоящее время исследование баскского национализма является одним из ключевых направлений современной испанской гуманитарной научной мысли, а также привлекает значительное внимание за рубежом. Такой высокий интерес к проблеме баскского национализма, по всей видимости, будет держаться на том же уровне до тех пор, пока существует так называемая баскская проблема.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации

В первой главе – «Зарождение идеологии баскского национализма» – представляется общий обзор положения в Стране Басков, те условия, в которых зародилось первое националистическое движение и его идеология.

В главе проанализированы основные идеи основателя баскского национализма, «Учителя» как называли его позже, Сабино Араны и Гойри. Продолжая предшествующую традицию (идеи изначальной независимости и превосходства басков), Сабино Арана приходит к очевидным для него выводам, проистекающим из средневековой истории

Nacionalista Vasco ante la Guerra de España (1936-1937). Pamplona, 1992). Проблемы взаимоотношений между баскским национализмом и рабочим движением в Стране Басков, развитие националистического рабочего профсоюза «Солидарность баскских рабочих» (SOV) были многосторонне проанализированы в работах Хуана Пабло Фуси и Педро Ибарры Гуэля (Fusi, Juan Pablo. Política obrera en el País Vasco (1884-1923). Madrid, 1975; Fusi, Juan Pablo. Movimiento obrero y nacionalismo vasco. В кн. «El País Vasco: pluralismo y nacionalidad». Madrid, 1984; Ibarra Guell, Pedro. El movimiento obrero en Vizcaya: 1967-1977. Bilbao, 1987).

³¹ Gurruchaga, A. El código nacionalista vasco durante el franquismo. Barcelona, 1985; Jauregui, Gurutze. Ideología y estrategia política de ETA. Análisis de su evolución entre 1959 y 1968. Madrid, 1981. Moran, G. Los españoles que dejaron de serlo. Euskadi, 1937-1981. Barcelona, 1982; Perez-Agote, A. La reproducción del nacionalismo. El caso vasco. Madrid, 1984. San Sebastián, K. Crónicas de postguerra, 1397-1951. Bilbao, 1982.

³² Sullivan, J. El nacionalismo vasco radical 1959-1986. Madrid, 1988; Woodworth, Paddy. Dirty war, clean hands. Yale University Press, 2002; Bruni, Luigi. ETA. Historia política de una lucha armada. Tafalla, 2001.

Басконии, которые до него никто не смог сформулировать – необходимости отделения баскских провинций от Испании и достижения независимости. По мнению Араны, баскская нация имела исторически обоснованное право и моральный долг самосохранения быть независимой. Баскское национальное движение переходит из культурной плоскости в политическую.

Девизом новой политики стал лозунг «Бог и Старый закон», который подчеркивал глубоко традиционалистский характер движения. Все это предопределило изначальную политическую изолированность баскского националистического движения, которое в силу своей глубокой религиозности и традиционности было противопоставлено всем либеральным и рабочим движениям. Кроме того, резко агрессивное неприятие всего испанского стало водоразделом между зародившимся баскским национализмом и общеиспанскими консервативными и католическими партиями.

Однако действительность навязывает первым националистам все большую гибкость в толковании своих догматов. Происходит так называемая «испанистская эволюция» взглядов основателя. Это был не отказ от расовых и исторических предпосылок, это был отказ от вытекающих из них политических последствий. Для достижения поставленных целей Арана соглашается на сотрудничество с испанскими «оккупантами» и поиск компромиссов в рамках испанской государственности. Более того, изначальный протест против новой индустриальной системы, в конце концов, заканчивается включением элементов этой системы в баскское националистическое мировоззрение.

Вторая глава – «Эволюция идеологии баскского национализма (1903-1937)» - которая делится на два параграфа, посвящена развитию идеологии баскского национализма с начала XX века (точнее с 1903 года, года смерти Сабино Араны) вплоть до 1937 г., когда в результате Гражданской войны была ликвидирована баскская автономия и установлен режим Франко.

История баскского национализма в этот период в идеологическом плане сводилась к истории трений между радикально настроенными и умеренными членами движения, которые носили как стратегический, так и практический характер (автономия или независимость, сотрудничество или не-сотрудничество с испанскими политическими силами), при том, что неизменными оставались доктринальные основы, заложенные еще Араной.

На практике это привело к тому, что сепаратистский радикализм сохранялся лишь в теории, тогда как практическая деятельность партии осуществлялась регионалистами. Во многом это стало возможным благодаря тем идеологическим компромиссам, которые

были изобретены в ходе теоретической деятельности сподвижника Араны – Энграсио Арансади.

Кульминационным моментом в осуществлении гибкой политической стратегии стали две автономистские кампании баскских националистов. Если в первом случае (кампания периода 1917-1919 гг.) автономизм привел к серьезным трениям внутри националистического движения и последующему в 1921 году расколу, то в 30-е годы, напротив, существование реальной возможности достичь хотя бы некоторой доли свободы сплотила вокруг этого курса самые разнородные националистическая течения.

Самым ярким явлением в идеологии радикальных группировок (отколовшаяся в 1921 г. группа Аберри, группировка 30-х годов вокруг журнала «Яги-Яги») стал их парадоксальный консервативный антикапитализм.

В третьей главе – «Режим Франко и традиционный баскский национализм» – мы исследуем социально-политические и экономические условия периода франкистской диктатуры и прослеживаем траекторию развития традиционного баскского национализма, носителем которого была Баскская Националистическая партия.

Наступившие с приходом «холодной войны» разочарование и апатия в среде националистов привели к постепенной парализации оппозиционной деятельности внутри страны. Проамериканская идеология баскского национализма, характерная для первых послевоенных лет, постепенно трансформировалась в идеи европейского федерализма. Баскская Националистическая партия, руководство которой было вынуждено эмигрировать, оказалась во многом оторванной от событий и настроений, которые имели место внутри страны, в испанских баскских провинциях. В результате протагонизм в руководстве национальным движением сопротивления франкистскому режиму, которое стало зарождаться уже в новых условиях в 50-е годы, перешло к новому поколению, не знавшему ужасов Гражданской войны.

Сегодня идеология БНП, умеренной националистической партии, остается фундаментально радикальной и направлена на достижение независимости Страны Басков путем реализации на практике права басков на самоопределение, или, по крайней мере, отмежевание от Испании в рамках ЕС.

Четвертая глава – «Возникновение и эволюция ЭТА. Идеология баскского радикального национализма» – посвящена баскской националистической организации ЭТА и ее идеологии, явлению чрезвычайно сложному, запутанному и уникальному не только с политической, но и идеологической точки зрения.

В 1959 году возникла баскская националистическая организация ЭТА, которая противопоставила пассивности и легитимности БНП концепцию не-сотрудничества с любыми испанскими силами и «активизма» ввиду надвигающегося исчезновения баскской нации. Очень скоро это радикальная жажда деятельности со стороны молодых баскских националистов привела к идее о необходимости вооруженной борьбы и их дальнейшему претворению в жизнь. Однако ввиду той срочности и безотлагательной необходимости активной борьбы с «оккупантами» идеологические построения ЭТА страдали нехваткой глубинного анализа ситуации и реалий современного баскского общества.

В главе показано, как на протяжении всей своей истории ЭТА была разделена на соперничающие между собой идеологические течения, что выливалось в постоянные расколы. Непрерывающиеся идеологические трения и смены курса объяснялись, прежде всего, неоднородностью социального состава движения, а также быстрой сменяемостью лидеров ЭТА, целых поколений, чего нельзя было избежать в условиях постоянных облав и репрессий. Некоторые вопросы в идеологических дебатах были продолжением старых дискуссий, ведущихся среди баскских националистов еще с конца XIX века; другие – были уже продуктом новой эпохи. Из старых нерешенных проблем остались три ключевых группы: сотрудничество или не-сотрудничество с испанскими силами; борьба в одиночку или в союзе с другими движениями; независимость или автономия. Что же касается новых элементов в идеологических дискуссиях тех лет, то условно их можно разбить на четыре пункта: этнос или класс как организующий принцип национальной революции; национализм или социализм как господствующая идеология; борьба силами лишь этнических басков или с привлечением иммигрантов; использование насильственных или мирных методов борьбы с франкизмом. Различные фракции внутри ЭТА смешали все эти варианты в бесчисленное количество всевозможных формул. Тем не менее, несмотря на риск чрезмерного упрощения действительности, можно выделить три основные линии дебатов.

Со временем в результате долгих внутренних дебатов и расколов преобладающей в организации стала колониалистская тенденция, представители которой выступали за применение революционно-освободительной стратегии колониальных стран в условиях Страны Басков. Расколы продолжались и в 70-х годах, однако в их основе лежали уже причины стратегического и практического, а не идеологического характера.

Главное противоречие ЭТА, которое привело к многочисленным и драматическим расколам внутри организации, заключалось в попытке применить революционную стратегию стран «третьего мира» в условиях высоко развитой индустриальной страны.

Изначально активная позиция ЭТА сопротивления режиму превратилась в максималистское восхваление вооруженной борьбы, что в дальнейшем приводило к постоянному смещению целей и средств. В первой половине 70-х годов ЭТА превратилась в организацию совершенно милитаристского характера, для которой вооруженное сопротивление оккупации из средства борьбы превратилось в самоцель.

Также в этой главе автором сделана попытка проанализировать причины сохранения националистического насилия в современном баскском обществе, а также выявить его перспективы развития.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сделаны выводы.

В конце XIX в. в ответ на процессы ускоренной индустриализации баскских провинций, прежде всего Бискайи, и централизации в рамках испанского государства происходит организационное и идеологическое оформление баскского национализма как движения этнического протеста со своеобразной «идеологией протеста».

Защита национального своеобразия басков, сформулированная с непримиримых традиционалистских позиций, сразу же приобрела крайне радикальный характер и приняла форму нетерпимого сепаратизма с ярко выраженной религиозной и антикапиталистической составляющими. Этнический национализм в Стране Басков возник не в традиционной для Европы своей лингвистической разновидности, в которой решающим критерием нации был язык, а в расовом, биологическом варианте как радикальный ответ традиционалистских мелкобуржуазных слоев на последствия индустриализации конца XIX века.

Среди факторов, повлиявших на изначальную радикальность баскского национализма, следует прежде всего отметить резкое стечение разнообразных формообразующих тенденций в относительно коротком временном промежутке последней четверти XIX в., которые привели к радикальным переменам во всех сферах жизни баскского общества. Также нельзя забывать о таком факторе как большая этническая гетерогенность (или этническое многообразие) басков по сравнению, например, с каталонцами. Интенсивность культурно-этнического своеобразия басков по отношению к кастильской культуре была выше, чем у других меньшинств Испании. Если каталонский и кастильский языки, несмотря на существенные различия, все-таки принадлежали к единой романской группе языков, то уникальный баскский язык не имел аналогий не только в Испании, но и во всем мире.

Традиционализм баскского национализма был обусловлен тем, что инициаторами этого движения, в отличие от каталонского, выступила радикально настроенная

традиционалистская мелкая буржуазия, пытавшаяся отгородиться от процессов модернизации и ассимиляции со стороны Испании с помощью национальных заслонов. Впоследствии умеренная средняя и крупная буржуазия, заинтересованная в том, чтобы заполучить хотя бы часть экономической и политической власти на местном уровне, влилась в созданную С. Араной Баскскую Националистическую Партию, однако не смогла поколебать уже сложившуюся теоретическую ортодоксию баскского национализма. Изначальная неспособность умеренной баскской буржуазии выработать собственную теоретическую базу имела очень важные политические последствия. То обстоятельство, что баскский национализм был сформулирован не с буржуазно-либеральных позиций, а с традиционалистских, объясняет длительное существование крайне реакционных элементов в его доктрине.

В основе идеологии баскского национализма лежит фундаментальная идея баскской нации. В своем понимании понятия «нация» баскские националисты до конца следовали принципам немецкого романтизма и концепции органических наций, отстаивая цельность, древность и даже биологическую природу наций.

В доказательство тезиса о наличии особой баскской нации идеологами баскского национализма были собраны, а зачастую изобретены доводы в пользу этно-культурной, языковой и исторической исключительности баскского народа. Они создали цельную концепцию об особом ментальном складе, особом характере и духе баскской нации с присущими только ей уникальными характеристиками. Идеи национального превосходства и национальной исключительности, столь характерные для проявлений любого этнического национализма, в идеологии баскских националистов имели сначала биологически обоснованный расовый характер, а в дальнейшем, с переходом к концепции этнизма трансформировались в идеи культурного превосходства.

Пропагандирование особого национального духа и создание ощущения единой баскской общности шло в русле радикального и нетерпимого противопоставления «свои-чужие». Сабино Арана впервые провел резко враждебное противопоставление между Страной Басков и Испанией, которая, по его мнению, была повинна во всех нынешних бедах басков. Впервые был создан ярко выраженный образ врагов, как внутренних (рабочие-иммигранты, происпанская баскская буржуазия), так и внешних (испанское государство, испанская буржуазия), содержание которого не раз трансформировалось в ходе эволюции баскской националистической идеологии. Радикальное противопоставление всего баскского – испанскому, как двух изначально антагонистичных явлений, стало идеологической осью баскского национализма.

Этот тезис о наличии врагов баскской нации доказывался как на основании особой интерпретации современности, так и с помощью крайне извращенных исторических фактов, представленных в виде истории деградации идиллической Басконии в результате пагубного влияния Испании. Это противопоставление обрело форму мифа об «оккупации» Страны Басков со стороны Испании.

С существованием баскской нации связывалось бесспорное, по мнению националистов, право басков на самоопределение. При этом идеал независимости включал в себя помимо политической независимости от Испании такие элементы, как национальную интеграцию всех басков, территориальную консолидацию семи баскских провинций, расположенных как в Испании, так и во Франции, и культурное возрождение баскской нации. В дальнейшем, в условиях зарождения и развития общеевропейского интеграционного процесса националистические притязания басков во многом перешли в плоскость европейского федерализма и вылились в требования обособления от Испании в качестве одного из субъектов наднационального европейского образования.

Помимо самой идеи баскской нации, Сабино Арана заложил основы и идеологический арсенал новой религии - этнической религии нации со своей этно-историей, догматом, символикой, алтарями и празднествами. Эти мифы и символы – обязательные атрибуты для создания нации как концепции и социально-политической реалии³³ – в дальнейшем развивались и дополнялись его последователями и остались неизменными по сегодняшний день как в традиционной, так и в радикальной ветви националистического движения.

Из этнического прошлого Сабино Араной были извлечены как древние, традиционные символы и мифы, так и изобретены новые, вроде флага, гимна, герба и других атрибутов несуществующего баскского государства, названного Араной «Эускади». В символ баскской нации были превращены баскский язык и мифологизированная в дальнейшем фигура Сабино Араны.

Мифологическая и символическая природа идеологии баскского национализма, акцентирующая этническое своеобразие басков, способствовала консолидации и сплочению баскского общества вокруг идеала особой баскской нации, который стал мощнейшей мобилизующей силой.

Парадоксальным, хотя и в чем-то закономерным образом одни и те же события способствовали усилению как центробежных, так и центростремительных тенденций в политической жизни Испании. В отличие от других западно-европейских стран, где

³³ Smith, A. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986, p. 5.

складывание государственной национальной идеи предшествовало националистическим идеологиям этнических меньшинств, в Испании теоретическое оформление идеологии как государственного, так и этнического национализмов пришлось примерно на одно и то же время, а именно на последнюю четверть XIX века. Это во многом предопределило тот факт, что идеологическое соперничество государственного и этнического национализмов приобрело особенно острый характер в Испании.

Идеи этнического национализма басков подрывали национально-государственную идеологию самой Испании. Обладая во многом схожим культурно-историческим наследием и единым прошлым, баскские националисты усвоили отдельные элементы испанской национальной идеи, объявив их «истинно» баскскими, а не испанскими национальными чертами (прежде всего, ревностный католицизм), одновременно подрывая другие основы доктрины «испанидад», такие как историческое единство этносов Иберийского полуострова под эгидой Кастилии. В популистском ключе была отвергнута официальная интерпретация испанской истории и замещена особой баскской национальной традицией.

В результате изначальной двойственности социальной базы баскского националистического движения, подкрепленной в теоретическом плане «испанистской эволюцией» Араны, характернейшей чертой баскского национализма на всем протяжении его развития становится его дуализм. Если на идеологическом уровне решающим влиянием пользовались радикалы, то политическое руководство находилось в руках более умеренных представителей движения. В результате фундаментальные основы идеологии баскского национализма на протяжении долгого времени практически не менялись; однако на практике существовала тактика, умеренность которой не соответствовала радикальной идеологической базе движения.

Постепенно радикальный национализм Араны трансформировался в движение культурного национализма, основной целью которого являлось сохранение расы на практике путем восстановления и распространения баскского языка, традиций и обычаев. Наивысшего расцвета это течение достигло в 30-е годы, в период Второй Республики в Испании, что привело к невиданной ранее популярности национализма, вылившейся в достижение в 1936 г. баскской автономии.

В Стране Басков мы наблюдаем случай эффективного взаимодополнения и поддержки; когда активисты обоих направлений работали рука об руку и с возрастающим энтузиазмом во имя достижения общих целей. Культурный и политический национализмы развивались в баскских провинциях под эгидой одной и той же организации – Баскской Националистической Партии.

Дуализм идеологии БНП стал не только достаточно эффективным средством разрешения внутренних идейных противоречий и консолидации националистического движения в дофранкистскую эпоху, но и одним из залогов массового успеха партии, превратившейся в 30-е гг. в особое микро-общество, своего рода национальный фронт. Этому способствовала межклассовость идеологии БНП, характерная для доктрины национализма в целом.

Несмотря на то, что по мере роста национализма вширь и вглубь баскского общества он на практике все больше приобретал зрелые и умеренные формы регионалистского движения, всплески радикализма регулярно давали о себе знать.

Носителем радикальных идей в баскском национализме всегда являлась националистически настроенная молодежь, что в моменты обострения внутривластной и социально-экономической обстановки в стране приводило к жарким дискуссиям и расколам. Юношеский максимализм способствовал формированию далекого от реальности видения современных проблем и выливался в этническую ненависть, а позже – и в террористический нигилизм ЭТА.

В эпоху Франко, когда сепаратистские настроения в Стране Басков стали уже выражением не только национального, но и социального, а также религиозного противостояния Мадриду, произошел окончательный раскол относительно единого баскского националистического движения между радикалами и умеренными, сепаратистами и автономистами. Режим Франко разрушил дуалистическое единство баскского национализма и оказал решающее влияние на формирование идеологии такого парадоксального явления как антибуржуазный левый национализм ЭТА.

Баскский национализм распался на два течения – традиционное, сочетавшее практическую умеренность с сохранением радикальной риторики, и радикально-левое, представители которого порой не гнушались вооруженными методами борьбы..

Феномен ЭТА заключался в совмещении и взаимодействии двух ключевых факторов – радикальной идеологии Сабино Араны и франкистской системы. С приходом к власти репрессивного режима Франко, когда жестоко подавлялись все попытки национального самовыражения басков, миф об оккупации Страны Басков Испанией, созданный еще Араной, приобрел реальное воплощение. «Угроза из Мадрида» стала для басков катализатором этнического единения и своего рода прототипом «угрозы с Юга», являвшейся одним из консолидирующих факторов для испанской нации. В условиях жестоких и непрекращающихся репрессий со стороны центрального правительства, несмотря на совершенно различный уровень социального и экономического развития,

возникает отождествление баскской ситуации с действительностью колониальных стран и, как следствие, усвоение стратегии национально-освободительной борьбы, успешно примененной в этих странах.

Современная идеология баскского сепаратизма, лежащая в основе экстремизма ЭТА, строит претензии на суверенность на основе следующих мифов. Первый – миф нарушенных прав баскского народа, когда в 1876 г. произошла противозаконная отмена баскских свобод-фуэрос. Второй миф – «экономическое угнетение»: в общественное сознание внедряется мысль о том, что Мадрид эксплуатирует ресурсы баскских провинций и перераспределяет их в пользу отсталых в экономическом отношении провинций, что напрямую ущемляет интересы каждого баска. Третий миф – поддержка мировым сообществом закрепленного права народов на самоопределение, которое, однако, не является аксиомой в международной практике.

Таким образом, на сегодняшний день в рамках баскского националистического движения в ходе длительной эволюции сформировался целый спектр различных течений – от консервативно-либеральных до радикально-экстремистских и левацких. У всех течений баскского национализма – общие культурно-этнические элементы идеологии, однако различаются представления о национальных интересах и методах борьбы. Отсутствие единства внутри баскского националистического движения – один из ключевых факторов, который затрудняет разрешение баскской проблемы сегодня.

Несмотря на современные общеевропейские процессы интеграции и существенное размывание этнических основ басков в связи с последовательными волнами иммиграции из других испанских областей, национализм в различных его проявлениях в настоящее время является доминирующей на идеологическом уровне силой в Стране Басков.

Противоречия и конфликты между центром и периферией, между «большой» нацией и национальными меньшинствами является неотъемлемой стороной политической жизни любой страны. И задача, очевидно, состоит не в устранении этих противоречий, но в создании условий для того, чтобы они, по мере возможности, не перерастали в острые или затяжные конфликты. В основу решения баскской проблемы должно быть положено сотрудничество с умеренно настроенными силами баскского националистического движения, призванное способствовать маргинализации радикалов и сократить социальную почву экстремизма и терроризма.

В теоретическом плане решение проблемы баскского терроризма представляется неразрывно связанным также с дальнейшим углублением процесса европейской интеграции. Вхождение Испании в наднациональные европейские структуры создало

принципиально новые условия для перспектив испанского регионализма. Отмена границ в традиционном смысле этого слова, создание единого рынка рабочей силы, товаров и услуг, усиление наднациональных органов управления может превратить лозунг о самоопределении и независимости в анахронизм. Однако ясно, что до разрешения баскской проблемы пока еще далеко.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Самсонкина Е.С. Учение Сабино Араны и зарождение баскского национализма // Вестник Московского университета. Серия 8. «История». 2006. № 2 (1 п.л.).
2. Самсонкина Е.С. Зарождение идеологии баскского радикального национализма и возникновение ЭТА (1953-1963 гг.) // Рукопись депонирована в ИНИОН РАН. № 59979. 18.09.2006 (2 п.л.).

Общий объем публикаций – около 3 п.л.